

ИЗО

Две юбилейные даты.

А. А. Рылов, Д. И. Митрохин.

Рылов и Митрохин, двадцатипятилетнюю и двадцатилетнюю дату художественной деятельности которых мы отмечаем, — имена, стоящие вне всяких сомнений в их художественной подлинности. За это говорит их возраст и верность тем принципам, которыми они обладают и которым следуют. Принцип этот — верность и логичность средств и целей, стоящих перед ними. Они, не мудрствуя лукаво, идут прямо по пути своего призвания. Не высоки точки их достижений, но показаны почти исчерпывающе все данные им возможности.

А. А. Рылов.

Митрохин и Рылов сформировались в то время и в тех условиях, когда русское искусство в своих художественных группировках определялось и выливалось в отчетно-определенных эстетических заданиях. Митрохин весь и целиком вышел из „Мира Искусства“ и именно из его группы декоративно-графического рисунка. Книжная графика органически присуща Митрохину. Художник, европейского воспитания и вкуса, с большим чутьем и тактом сумел взять все, чем богато прошлое и современное искусство графики, неутомимо и логично развивавшей ее технику. Разнообразие его приемов техники — его сила и слабость. Он не самобытен, если только можно говорить о самобытности в таком тесно-традиционном искусстве, как графика. Но Митрохин никогда не изменяет книге, ибо любовь к ней у

него та же, что у безымянных чудесных мастеров старинных фолиантов и рукописей. Митрохин, создавая органически-художественное целое книги, вызывает чувство любви, бережности и восхищения ею, как Рылов показывает в однотонно-сером, „будничном“ пейзаже нашего севера его необъяснимое очарование, приближает его к нашему интимному пониманию. Картины Рылова — простая, тихая радость слиянности человека с природой. Он любит русский пейзаж и изображает его с здоровой трезвой ясностью, принося в него тот мотив светлой грусти и музыкальности, какой мы видим в пейзажах Нестерова, Левитана, Саврасова. Митрохин и Рылов не новаторы, они не проводят новых борозд, не ставят новых вех, но каждый из них несет в себе известное наследие

Д. И. Митрохин.

культуры в преломлении своей индивидуально-творческой психики. В обоих привлекает, радует и убеждает искреннее и честное отношение к своему делу. В обоих — наличие твердости и веры в свой путь.

П. Ростовцев-Жилин.

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Иванов-Денис

А. Н. Феона

Режиссер Академических театров. Петроград

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Выходит под редакцией Гайка Адонца (Петербургского).

4 декабря 1923 г.

ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ.

№ 48 (921).

Кто спас актеатры?

У одного из стихотворений Некрасова есть характерный эпиграф, изложенный в виде маленького диалога:

- Папаша, кто строил железную дорогу?
- Инженеры, душенька.

В наши дни оживленных толков по поводу вновь изданных к руководству декларации и положения о Государственных Академических театрах очень уместна эта небольшая литературная реминисценция.

Мы стоим лицом к лицу с фактом несомненной и большой ценности: чрез минувшие страшные годы всеобщего оскудения, пада и глада, мы пронесли не тронутой, в существе, ношу нашей традиционной театральной культуры, сосредоточившейся в Академических театрах.

Неужели же, положя руку на сердце, можно ставить этот факт огромной значимости в заслугу единичным театральным деятелям или же с чистой совестью отнести констатируемый факт на счет целесообразной системы ведения всего дела?

Минувшие годы во многом нас просветили. Они заставили нас быть свидетелем распада учреждений, регулированных в своей работе сетью подробнейших правил и возглавляемых людьми немалого практического опыта и знаний.

Если Актеатры Москвы и Питера не развалились в конец, если они вынесли на своих плечах жизненный груз последних лет, из которых годы 1919, 1920 и 1921 были одними из тяжчайших лет русского быта фазиса петербургской истории, если они ни на неделю

не прерывали своей обиходной работы, то это было возможно и мыслимо лишь при наличии самоотверженного труда, напряженных усилий и концентрации творческих сил всего коллектива работников театра всего коллектива, до последнего театрального плотника включительно.

В самом деле, наши Академические театры были живы революционным энтузиазмом и творческим порывом *всех* без исключения работников театра, потому что эти сотрудники, а не лица, возглавлявшие отдельные театральные части, день за днем устанавливали обледеневшими руками декорации, застывшими губами, „выпуская пар“ изо рта, читали на сцене при 2—5° температуры свои роли; это они холодными ногами сидели на розвальнях отправляясь в странствования в отдаленные районы для обслуживания духовных интересов рабочих масс; это они, а не их административные представители, ослабевшими от недоедания руками в прямом и переносном смысле строили наше распавшееся театральное дело, поддерживая нечеловеческими усилиями своей воли падающее здание актеатров.

Было бы несправедливым в порыве увлечения бумажным строительством не учесть этого руководящего факта.

Речь идет не о выражении признательности задним числом истинным работникам театра. Речь идет не о словах, а о деле. Речь идет о правильном учете *реальных сил* театра, о правильном соотношении этих сил.

Железные дороги только для верхоглядов строятся инженерами.